

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.37>

Хотног Анастасия Валерьевна

ПРИРОДА ГИБРИДНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена вопросу природы гибридности дискурса. Это явление представляет собой свойство текста, которое проявляется в совмещении в нем черт разных типов дискурсов. Для установления типов гибридности применяются два критерия: "родо-видовые отношения" и "единицы языка-речи", которые участвуют в процессе гибридизации дискурса. На основе первого критерия по линии рода выделены поликодовая и монокодовая гибридность, а по линии вида - полиязыковая и монологическая гибридность. На базе второго критерия различаются следующие типы: политекстовая гибридность, гибридность предложения, словосочетания, морфологическая и аллофонная гибридность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 190-194. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'276.6

Дата поступления рукописи: 20.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.37>

Статья посвящена вопросу природы гибридности дискурса. Это явление представляет собой свойство текста, которое проявляется в совмещении в нем черт разных типов дискурсов. Для установления типов гибридности применяются два критерия: «родо-видовые отношения» и «единицы языка-речи», которые участвуют в процессе гибридизации дискурса. На основе первого критерия по линии рода выделены поликодовая и монокодовая гибридность, а по линии вида – полиязыковая и монологическая гибридность. На базе второго критерия различаются следующие типы: политекстовая гибридность, гибридность предложения, словосочетания, морфо-лексическая и аллофонная гибридность.

Ключевые слова и фразы: тип дискурса; поликодовая, монокодовая, полиязыковая, монологическая гибридность; текст-оригинал; текст-донор; гибридный дискурс.

Хотног Анастасия Валерьевна

Московский государственный лингвистический университет

asjah@mail.ru

ПРИРОДА ГИБРИДНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Введение

Общество – это сложная, динамично развивающаяся система, структура которой представлена такими сферами человеческой деятельности, как экономика, политика, социальная сфера и духовная сфера [11]. У каждой из этих сфер есть свои социальные институты, представители которых в ходе речевого общения порождают разные типы дискурсов. Под дискурсом, вслед за Н. Д. Арутюновой, мы понимаем «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [4, с. 136-137]. Границы между социальными институтами нередко, однако, оказываются размытыми, что вызывает появление гибридных дискурсов.

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы исследовать «гибридность» в тексте, который совмещает в себе черты одного типа дискурса с отдельными чертами другого типа дискурса. Эта цель предусматривает решение следующих **задач**: дать определение гибридности, установить критерии анализа этого явления, представить типологию форм гибридности. **Актуальность** темы заключается в необходимости изучения сочетаний различных дискурсов в рамках одного текстового пространства, что соответствует современным научным подходам. Ее **научная новизна** обусловлена тем, что в статье предложена типология гибридности на базе двух критериев: родо-видового критерия и критерия «единицы языка-речи».

Само понятие «гибридность» принадлежит к разным областям знания, и прежде всего к биологии, в которой возникло и в которой используется при изучении скрещивания «организмов, относящихся к разным видам или родам» [14, с. 31]. Позднее это понятие было экстраполировано на семиотику и лингвистику. Так, по мысли О. К. Ирихановой, гибридность – это свойство языка, получившее развитие «в ходе естественной эволюции человека» [15, с. 28]. В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой находим определения, согласно которым «гибридный» получает, во-первых, широкую трактовку: «составленный из генетически разнородных элементов», и, во-вторых, более узкую: «скрещенный/смешанный» язык [6, с. 94].

Гибридность в лингвистике вызвана скрещиванием знаков, которые могут относиться:

- к разным знаковым системам (например, к вербальной и визуальной в рекламе) (родовые отношения);
- к одной знаковой системе, например, языковой (франгле) (видовые отношения).

В языке гибридность имеет естественный характер и, хотя она реализуется в творческой деятельности говорящего, она следует законам, которые не зависят от индивида или же не всегда им осознаются [15, с. 28]. Чтобы определить осознанный/неосознанный характер гибридности, необходимо уточнить вопрос: что может побудить говорящего комбинировать знаки разных языковых или – шире – других кодовых систем?

Для ответа на него обратимся к использованию паралингвистических средств в устном общении. Заметим, что одна из его предпосылок была обнаружена еще Андре Мартине и сформулирована им в виде принципа экономии усилий, то есть «стремления свести к минимуму свою деятельность умственную и физическую» [20, с. 62]. Но если в одних случаях говорящий не осознает этого процесса, то в других, используя минимум вербальных средств, он намеренно прибегает к невербальным. Так, желая показать свою обиду на собеседника, он может или закатить глаза, или поднять брови, или хмурить их и т.п.

Существованию преднамеренной гибридности также способствует свойство языковой личности, которое обусловлено стремлением индивида к творческой речевой деятельности, то есть лингвокреативность [22, с. 5]. Так, комики во время выступлений на сцене для создания комического эффекта специально прибегают к нескольким кодовым системам. На этом построена, например, игра слов в скетчах французского комика Анны Руманофф: употребляя слово в переносном значении, она жестами указывает на его прямое значение.

Виды гибридности

Гибридные образования в языке-речи позволяют применить к ним несколько критериев. Используя критерий «родо-видовые отношения» (принадлежность скрещиваемых знаков к разным знаковым системам / одной знаковой системе, в частности языковой), мы выделяем следующие виды гибридности:

- «поликодовая¹» (возникающая в результате смешения разных по своей природе знаков) и «монокодовая» (возникающая в результате смешения однородных знаков);
- «полиязыковая» (возникающая в результате смешения знаков разных языков) и «моноязыковая» (возникающая в результате смешения знаков одного языка).

Заметим, что у термина «поликодовая гибридность» есть синоним – креолизованный текст. Е. Е. Анисимова, например, определяет креолизацию как «особый лингво-визуальный феномен, текст, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое, функциональное целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата» [2, с. 73]. Причем такой текст может появиться не только в письменном, но и в устном общении при условии, что в креолизации участвуют знаки, такие, как мимика, позы, жесты [18]. В письменном же общении выделяются, во-первых, тексты «с нулевой креолизацией»; во-вторых, тексты «с частичной креолизацией» (с автономным вербальным и факультативным невербальным компонентами) и, в-третьих, тексты «с полной креолизацией» (в которых вербальный компонент не существует вне невербального) [1, с. 15]. В то же время существование текстов с нулевой креолизацией иногда оспаривается.

В самом деле, если не сводить «визуальный компонент» креолизованного текста к изображению (рисунки, схемы и т.п.), то следует признать, что любой текст воспринимается благодаря его графическим свойствам: пространственному расположению и шрифтовому варьированию. Так, хорошо известно влияние шрифтовой составляющей текста на его восприятие читателем: «Чистое чтение, абстрактное переведение букв в рациональное мышление исключено. Любое видение сознательно или неосознанно является восприятием наглядного и поэтому вызывает более или менее сильные эмоции, которые сходятся или расходятся с содержанием книги» [16, с. 24]. Весь комплекс визуальных текстовых средств можно отнести к параграфемике, подразделив их на синграфемное (знаки препинания), супраграфемное (например, шрифтовое варьирование) и топографемное (плоскостная синтагматика текста) [8, с. 43]. Этот комплекс необходимо учитывать при определении степени креолизации того или иного письменного текста. В этой связи можно предположить, что любой письменный текст характеризуется поликодовой гибридностью. Таким образом, «поликодовая гибридность» представляет собой сочетание языковых и/или неязыковых кодов, которые, взаимодействуя между собой, оказывают влияние друг на друга, зависят друг от друга.

В свою очередь, «монокодовая» гибридность отображает сочетание знаков одной и той же системы. Уместно выделить моноязыковую гибридность (результат взаимодействия морфем или слов одного и того же языка) и полиязыковую гибридность (результат взаимодействия морфем или слов одного языка с эквивалентными единицами другого языка). Степень возникающей полиязыковой гибридности может быть разной: меньшей или большей (например, в «контактных языках»: пиджины, креольские и смешанные языки) [6, с. 523].

Поскольку гибридность свойственна и языковым, и речевым единицам, то, применив к ее типологии критерий «единицы языка-речи», мы получаем следующие ее типы:

- политекстовая гибридность;
- гибридность предложения, возникающая в предложениях, в которых присутствует анаколупф, т.е. «нарушение, разрыв правильной формально-синтаксической связи между элементами высказывания, особенно между началом сложного предложения и его концом; соединение членов предложения, не согласованных грамматически, но подходящих по смыслу» [Там же, с. 42];
- гибридность словосочетания;
- морфо-лексическая гибридность (как результат совмещения морфологического и лексического уровней анализа языка);
- аллофонная гибридность.

Наряду с политекстовой гибридностью встает вопрос о ее соотношении с понятиями «интертекстуальность» и «интердискурсивность», с которыми встречаются также «межтекстуальность» и «междискурсивность» [25]. Начнем с четырех последних терминов: поскольку приставка латинского происхождения *интер-* – синоним приставки русского происхождения *меж-* [19, с. 410], то члены каждой пары синонимичны между собой. Мы же оставляем термин с наиболее частотной приставкой – «интертекстуальность».

Определяя интертекстуальность, М. М. Бахтин говорит о «гибридной конструкции» как о высказывании, «которое по своим грамматическим (синтаксическим) и композиционным признакам принадлежит одному говорящему, но в котором в действительности совмещены два высказывания, две речевые манеры, два стиля, два языка, два смысловых и ценностных кругозора» [12, с. 544].

Кроме текста-оригинала (T_1), гибридные тексты включают в себя элементы «заимствованного» текста, текста-донора (T_2). По мнению же Р. Барта, «всякий текст есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту... текст... образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат – из цитат

¹ При сочетании двух и более кодов мы используем не приставку «ди», а «поли» в термине «поликодовый» ввиду ее частотности и нейтрального характера [13, с. 18].

без кавычек» [10, с. 418]. Однако сама «цитата без кавычек» не предполагает присутствие в тексте-оригинале признаков текста-донора, что приводит к неопределенности границ интертекстуальности.

Именно поэтому ряд лингвистов придерживается узкой трактовки интертекстуальности. И. В. Арнольд, например, характеризует ее как «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [3, с. 351]. Но есть исследователи, которые хотя и принимают во внимание формальные интертекстовые включения, но дают этому явлению широкую трактовку. Так, В. Е. Чернявская говорит о синонимии терминов «визуализированная интертекстуальность» и «интериконичность» в тех случаях, когда в основе вербального текста лежит текст визуального характера [23, с. 209].

Исходя из узкой трактовки интертекстуальности, мы определяем ее как свойство текста включать в себя отголоски других текстов.

Сторонники разграничения «интердискурсивности» и «интертекстуальности» придерживаются того мнения, что первый термин указывает на взаимодействие текстов, а второй – на диалогическое соприкосновение дискурсивных систем в случае «когнитивного переключения с одной типологической модели текстопроизводства» на другую [24, с. 24]. Близка к этой точке зрения и позиция И. К. Архипова. Под интердискурсивностью исследователь понимает осознание связи цитаты или аллюзии с каким-то содержанием, которое «встречалось в других текстах, а на самом деле, соотносится с состояниями сознания другого или других коммуникантов, творивших свои дискурсы» [5, с. 206-207]. Неслучайно М. Пеше говорит о невозможности анализа интересующего нас дискурса в самом себе, о необходимости его соотнесения с другими дискурсами [21, с. 319].

Таким образом, понятие «интердискурсивность» не ограничивается собственно лингвистической составляющей текста (в ее сопоставлении с другими текстами), а предполагает и то, что за ними стоят такие категории теоретической поэтики, как сюжеты и мотивы. Но поскольку именно текст лежит в основе любого дискурса, в том числе гибридного, то считаем логичным говорить скорее о «политекстовой гибридности».

Текст, как известно, состоит из сверхфразовых единств. Привнесенные из текста-донора в оригинальный текст, они создают его гибридность. В этом случае мы тоже говорим о политекстовой гибридности.

Следующая языковая единица – это гибридное предложение. Однако, в связи со спонтанностью речи, его гибридность имеет скорее неосознанный характер, например: “je sais pas... pour moi, on est ensemble” (*я не знаю... на мой взгляд, мы вместе*) (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Х.), “on a visité... enfin, rien de spécial” (*мы посетили... в общем-то, ничего интересного*) (примеры из фильма “LOL” («ЛОЛ»)).

Что касается словосочетания, то его гибридность часто служит созданию игрового, юмористического эффекта: “passe-moi un peu de cendrier” [27, р. 60] (*передай мне содержимое пепельницы*).

Гибридность, кроме того, может быть вызвана влиянием моды, желанием идти в ногу со временем. Примерами здесь служат морфные гибриды, например, “tchatcheur” (*болтун*), “booster” (*усилить*): английские морфемы “tchatch”, “boost”, совмещенные с французскими суффиксами “eur”, “er” (примеры из фильма “Les Intouchables” («1 + 1»)).

Лексические единицы франгле (*franglais*) – результат морфной полиязыковой гибридизации. Известный в романистике с 1961 года после публикации книги П. Этьембла «Говорите ли вы на франгле?», “franglais” представляет собой не целостный язык-гибрид, а «определенное количество неологизмов и синтаксических структур английского или американского происхождения, введенных во французский язык» [26]. Морфные гибриды, например, “tchatcheur”, “booster” (примеры из фильма “Les Intouchables” («1 + 1»)), возникли под влиянием англomании.

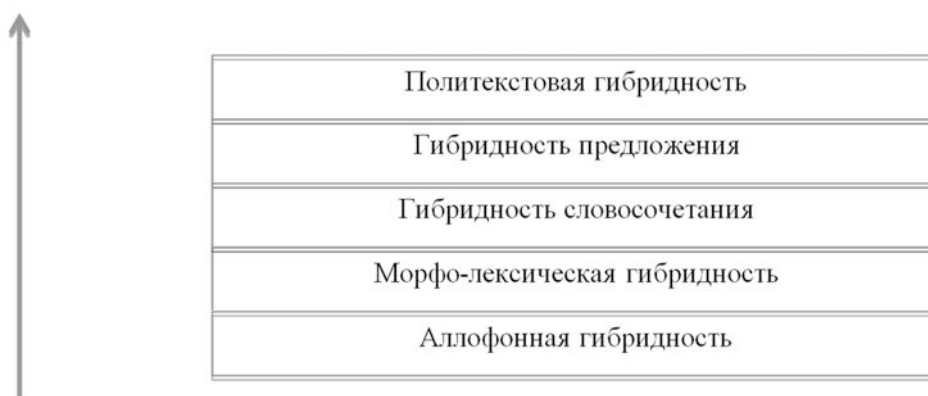
Примером аллофонной гибридности может служить речь франкоговорящей молодежи Африки. В ряде морфных гибридов английские морфемы произносятся как нечто среднее, не отвечая правилам произношения ни французского, ни английского языков (например, морфема “man” [man] в слове “théman” (*продавец чая*)) [7, с. 50].

Таким образом, виды гибридности можно систематизировать на базе двух критериев: родо-видовых отношений (Схема 1) и уровней языка-речи (Схема 2):

Схема 1. Типология форм гибридности на основе критерия «родо-видовые отношения»

Схема 2. Типология форм гибридности на основе критерия «единицы языка-речи»

Гибридный дискурс

Гибридный дискурс может изучаться с точки зрения типов гибридности, которые в нем присутствуют. В случае поликодовой гибридности дискурсы совмещают в себе черты нескольких знаковых систем. Из замечания Р. Барта о том, что «в телевидении, в кино, в рекламе взаимодействие смыслов зависит от взаимодействия изображения, звука и начертания знаков» [9, с. 124], не следует, однако, что только трем институциональным дискурсам – массмедийному, кинематографическому и рекламному – свойственна поликодовая гибридность. Помимо институциональных дискурсов существует персональный (лично-ориентированный) дискурс, тоже не всегда с четкими границами при его взаимодействии с каким-либо типом институционального дискурса. Поэтому при анализе любого типа дискурса следует обращать внимание на наличие в нем черт другого или других типов дискурса [17, с. 335, 423].

Вслед за В. И. Карасиком, отметим градуальный характер институционального дискурса. Его ядро составляет общение неравных по своему статусу участников, а периферию – общение представителя института с тем, кто к этому институту не принадлежит [Там же, с. 191]. Отметим, что именно периферийный дискурс более всего обладает гибридностью из-за размывания границ между социальными институтами, а следовательно, между соответствующими им дискурсами.

Заключение

Гибридность как одна из характерных особенностей современного дискурса может исследоваться на основе двух критериев: «родо-видовых» отношений и «единиц языка-речи». Применение первого критерия позволяет выделить – по линии рода – поликодовую и монокодовую гибридность, по линии вида – полиязыковую и моноязыковую гибридность. Второй критерий дает возможность разграничить политекстовую гибридность, гибридность предложения, словосочетания, морфо-лексическую и аллофонную гибридность. Многообразие форм гибридности указывает на сложную природу этого явления, которую необходимо учитывать при анализе разных типов дискурсов.

Предложенная в статье типология гибридности не претендует на исчерпывающий характер и в дальнейшем может быть дополнена новыми критериями.

Список источников

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Academia, 2003. 128 с.
2. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. № 1. С. 71-78.
3. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 444 с.
4. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 136-137.
5. Архипов И. К. Язык и языковая личность: учеб. пособие. СПб.: Книжный дом, 2008. 248 с.
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 576 с.
7. Багана Ж., Хапилина Е. В. Территориальная специфика английских заимствований во французском языке Африки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2014. № 8. С. 47-51.
8. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемки // Проблемы эффективности речевой коммуникации: сборник научно-аналитических обзоров. М.: ИНИОН, 1989. С. 41-115.
9. Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против»: сборник статей. М.: Прогресс, 1975. С. 114-164.
10. Барт Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 413-423.
11. Барулин В. С. Основные сферы общественной жизни [Электронный ресурс] // Материалистическая диалектика: в 5-ти т. / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. Т. 4. Диалектика общественного развития. URL: https://royallib.com/book/konstantinov_fedor/4_dialektika_obschestvennogo_gazvitiya.html (дата обращения: 04.07.2019).
12. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Языки славянских культур, 2012. Т. 3. Теория романа (1930-1961 гг.). 880 с.

13. **Ворошилова М. Б.** Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: монография. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2013. 194 с.
14. **Дилекова О. В., Лапина Т. И.** Общая эмбриология: терминологический словарь. Ставрополь: СтГАУ, 2010. 144 с.
15. **Ирсаханова О. К.** О языковой гибридизации, лексических гибридах и фокусе внимания // Жизнь человека и этноса в языке: сб. науч. ст. М.: РЕМА, 2010. С. 27-44.
16. **Капр А.** Эстетика искусства шрифта / пер. с нем. В. П. Милютин. М.: Книга, 1979. 124 с.
17. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
18. **Крейдлин Г. Е.** Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 581 с.
19. **Крысин Л. П.** Новый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. 944 с.
20. **Мартин А.** Принцип экономии в фонетических изменениях: проблемы диахронической фонологии. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 263 с.
21. **Пеше М.** Контент-анализ и теория дискурса // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / под общ. ред. П. Серю. М.: Прогресс, 1999. С. 302-337.
22. **Тюленева Т. В.** Формирование лингвистической креативности студентов неязыковых специальностей: автореф. дисс. ... к. пед. н. Волгоград, 2012. 24 с.
23. **Чернявская В. Е.** Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. М.: Либроком, 2009. 248 с.
24. **Чернявская В. Е.** Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность // Стил. 2007. № 6. С. 11-26.
25. **Чичерина Ю. В.** Методика обучения чтению прагматических текстов как основа формирования межкультурной компетенции старших школьников: французский язык: дисс. ... к. пед. н. Новгород, 2009. 242 с.
26. <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/franglais/35082?q=franglais#35053> (дата обращения: 15.02.2019).
27. **Schifres A.** Le jeune tel qu'on le parle. Ce que vous avez toujours voulu savoir sur le verlan et l'argot tendre en ayant peur d'être trop gol pour le demander à vos enfants // Le Nouvel Observateur. 1982. № 943. P. 60-62.

HYBRID DISCOURSE NATURE (BY THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE)

Khotnog Anastasiya Valer'evna
Moscow State Linguistic University
asjah@mail.ru

The article considers the nature of hybrid discourse. This text feature manifests itself through combining the features of different types of discourse. To identify the types of hybridity, two criteria are used: “gender aspectual relations” and “units of language/speech” participating in discourse hybridization process. According to the first criterion (gender), the author identifies multicode and monocode hybridity, and according to the second criterion (aspect) – multi-language and mono-language hybridity. Relying on the second criterion, the following types of hybridity are identified: multi-textual hybridity, hybridity of a sentence, word combination, morpho-lexical and allophonic hybridity.

Key words and phrases: type of discourse; multicode, monocode, multi-language, mono-language hybridity; original text; donor text; hybrid discourse.